

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2017/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Андреем Бурдыко (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92 и 97, препровожденное государству-участнику 17 декабря 2010 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	исполнение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства, основанного на полученных под давлением признаниях
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отказ государства-участника от сотрудничества; несоблюдение просьб Комитета о применении временных мер
<i>Вопросы существа:</i>	смертный приговор, пытки и жестокое обращение; habeas corpus; право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на признание невиновным; право не быть принужденным к даче показаний против себя или признания своей вины

GE.15-15598 (R) 040516 040516

* 1 5 1 5 5 9 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1) и (2); 7; 9 (1) и (3); и 14 (1), (2) и (3) b), d) и g)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 5 (2) b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2017/2010*

<i>Представлено:</i>	Андреем Бурдыко (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2017/2010, представленного Андреем Бурдыко Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданином Беларуси Андрей Бурдыко 1981 года рождения, который на время представления сообщения содержался под стражей в Минске как приговоренный к смертной казни Гродненским областным судом 14 мая 2010 года. Автор утверждает, что он является жертвой нарушений Беларусью его прав по статьям 6 (1) и (2); 7; 9 (1) и (3); и 14 (1), (2) и (3) b), d) и g) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотинии Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 Зарегистрировав сообщение 17 декабря 2010 года и соблюдая положение правила 92 своих правил процедуры, Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Бурдыко на время изучения данного дела Комитетом. 14 апреля 2011 года Комитет повторил свою просьбу.

1.3 20 июля 2011 года Комитет получил информацию о том, что смертный приговор автору был приведен в исполнение, несмотря на принятые временные меры по его защите. 21 июля 2011 года Комитет запросил у государства-участника разъяснения, обратив внимание на несоблюдение принципа применения временных мер, в результате чего государство-участник нарушило свои обязательства по добросовестному сотрудничеству в рамках Факультативного протокола. Ответа на этот запрос не поступило. 27 июля 2011 года Комитет выпустил пресс-релиз, в котором выразил сожаление в связи со сложившимся положением и осудил смертную казнь.

Факты в изложении автора

2.1 14 октября 2009 года автор был арестован и доставлен в Октябрьское районное отделение полиции города Гродно. Он прошел медицинское освидетельствование, которое показало, что он был в состоянии опьянения. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в убийстве трех человек, похищении людей, краже и поджоге¹. 21 октября 2009 года на основании приказа прокурора Гродненской областной прокуратуры автор был официально задержан и помещен в тюрьму №1 города Гродно. Адвокат утверждает, что взятие под арест автора являлось произвольным арестом и задержанием в нарушение статьи 9 (1) Пакта².

2.2 Адвокат далее заявляет, что в нарушение статьи 9 (3) Пакта автор не был «своевременно доставлен к судье» для рассмотрения вопроса о справедливости его задержания. Автор встретился с судьей только при начале судебного разбирательства 30 марта 2010 года, т.е. по прошествии более пяти месяцев после его взятия под стражу. Кроме того, его арест был санкционирован прокурором, как этого требует Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси. Эта процедура, по мнению адвоката, нарушала права автора, предусмотренные Пактом. В этой связи адвокат, в частности, ссылается на ранее принятое решение Комитета по делу *Куломин против Венгрии*³. Кроме того, власти не проинформировали авто-

---

¹ Предполагается, что автор и его друзья похитили и убили трех членов одной и той же семьи и впоследствии подожгли квартиру этой семьи в попытке скрыть свое преступление.

² Автор ссылается на части статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым обвиняемый должен быть проинформирован о своих правах на то, чтобы члены его семьи либо близкие родственники знали о его/ее местонахождении; чтобы он был допрошен в течение 24 часов с момента задержания в присутствии адвоката; и о его праве хранить молчание.

³ См. сообщение № 521/1992, Соображения от 22 марта 1996 года, в котором Комитет постановил, что «в интересах должного отправления правосудия оно должно осуществляться независимым, объективным и беспристрастным судом по отношению к тем вопросам, которые рассматриваются. В обстоятельствах настоящего дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве «лица, которому принадлежит право осуществлять судебную власть» в соответствии со смыслом пункта 3 статьи 9» (пункт 11.3).

ра о его праве на обжалование своего ареста, как этого требует пункт 3 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса.

2.3 Адвокат также утверждает, что автор был доставлен в полицию 14 октября 2009 года и что сотрудники полиции потребовали, чтобы он «признал свою вину в убийствах». Автор настаивал на присутствии своего адвоката во время допроса. Сотрудники полиции начали его избивать. В это время он лежал на полу лицом вниз и в наручниках. Автору принудительно надели противогаз, и сотрудники полиции периодически перекрывали шланг, чтобы не дать ему дышать. В результате автор потерял сознание. Когда он пришел в себя, он согласился признать вину и написал признание. Сотрудники полиции дали ему выпить алкоголя, чтобы поощрить его за это «признание».

2.4 Адвокат далее утверждает, что после того, как автора задержали, ему не позволили общаться с его матерью, и сотрудники полиции не уведомили его семью о его местонахождении. Адвокат считает, что во время первоначального допроса сотрудники полиции не предоставили автору адвоката. Позднее, когда наконец автор встретился с адвокатом, он не настаивал на присутствии своего адвоката, поскольку не мог встретиться с ним в частной обстановке; он был отравлен алкоголем и уже подвергался пыткам.

2.5 Адвокат далее утверждает, что во время досудебного следствия почти все действия, которые были осуществлены следователями, проходили без присутствия адвоката автора. Автор заявляет, что, согласно статье 45 Уголовно-процессуального кодекса, автор подозревался в совершении очень тяжких преступлений, которые могли повлечь за собой наказание в виде смертной казни, поэтому ему должен был быть предоставлен адвокат, который должен был присутствовать при подписании различных документов, связанных с досудебным следствием. Кроме того, при психологической и психиатрической оценке автора не были учтены многие аспекты его жизни. Автор заявил, что он был «неконтролируемым и совершенно неуравновешенным» во время совершения своего преступления, однако эти его заявления были оставлены без внимания. Следователи отказали ему в просьбе произвести еще одно экспертное освидетельствование.

2.6 Адвокат утверждает, что во время судебного разбирательства суд явно проявил предвзятость по отношению к автору в нарушение статьи 14 (1) Пакта. В том, что касается презумпции невиновности, которая закреплена в статье 14 (2) Пакта, суд не обратил внимания на несколько несоответствий в заявлениях автора, которые он дал полиции и во время судебных разбирательств. Согласно общему замечанию Комитета № 32 обвиняемые, как правило, не должны содержаться в наручниках или в клетках. Несмотря на эти требования, автора содержали в металлической клетке во время судебных слушаний, и его фотография в клетке была опубликована в средствах массовой информации. После объявления решения по его делу автор был обязан носить специальную форму с указанием сокращений, которые свидетельствовали о том, что он приговорен к смерти, даже несмотря на то, что решение суда еще не вступило в силу.

2.7 Адвокат считает, что автор был приговорен к смерти на основании данного под давлением признания, которое было получено в результате пыток и жестокого обращения; такие свидетельские показания не должны рассматриваться судом. Адвокат считает, что соучастник автора, который давал против него показания, также подвергался пыткам в полиции. Помимо этого, суд не принял во внимание достаточное количество свидетельских показаний о том, что автора подвергали пыткам с целью принуждения его к даче признательных показаний.

После того, как было объявлено решение суда, автору не была предоставлена копия этого решения, что нарушало пункт 7 статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса.

2.8 14 мая 2010 года Гродненский областной суд признал автора виновным в трех убийствах, похищении людей, краже и поджоге. В мае и июне 2010 года автор, действуя через своего адвоката, подал кассационные жалобы в Верховный суд Беларуси, утверждая, в частности, что его права по нескольким статьям Пакта были нарушены. 17 сентября 2010 года Верховный суд Беларуси отклонил его апелляционные жалобы, признав, что вынесенный автору приговор полностью подтверждался доказательствами по делу. Верховный суд также не принял к сведению жалобы автора о том, что его заставили признать свою вину. В этой связи адвокат утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Адвокат утверждает, что права автора по статьям 6; 7; 9 (1) и (3); и 14 (1), (2) и (3) b), d) и g) были нарушены государством-участником, поскольку он стал жертвой произвольного ареста, пыток и жестокого обращения после его ареста, а также был приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства и признан виновным в совершении тяжких преступлений на основе вынужденных признаний.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и временных мер

4.1 В вербальных нотах от 6 января 2011 года и 22 апреля 2011 года государство-участник выразило в связи с настоящим сообщением и рядом других сообщений, которые были поданы в Комитет, свою озабоченность по поводу необоснованной регистрации этих сообщений, которые были представлены отдельными лицами, находящимися под его юрисдикцией и которые, по его мнению, исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты государства-участника, включая право на обжалование в прокуратуре в порядке надзорного производства в связи с решением, которое было принято *res judicata* в нарушение статьи 2 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что регистрация этих сообщений, которые были представлены третьей стороной, в частности, адвокатами, юристами и другими лицами от имени человека, который заявлял о том, что его права были нарушены, является нарушением полномочий Комитета и права на представление сообщений, а также нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в качестве одной из сторон Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета согласно статье 1, однако, не соглашается с распространением полномочий Комитета, в частности, в отношении толкования Комитетом положений Конвенции и Факультативного протокола (преамбула и статья 1) и отмечает, что такое толкование должно рассматриваться исключительно в соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждает, что настоящее сообщение и несколько других сообщений были зарегистрированы в нарушение положений Факультативного протокола: отсутствовали другие юридические основания для того, чтобы государство-участник приняло к сведению эти сообщения, и что решения, принятые Комитетом по этим сообщениям, будут считаться юридически не правомерными. Далее государство-участник утверждало, что любые ссылки в этой связи на правовую практику Комитета не имеют юридического основания.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник заявило, что в результате того, что оно стало участником Факультативного протокола, оно согласилось в соответствии со статьей 1 этого Протокола признавать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждали, что они стали жертвой нарушения государством-участником любых прав, закрепленных в Пакте. Оно, однако, заявляет, что такое признание было осуществлено в соответствии с соблюдением других положений Факультативного протокола, включая положение об установлении критериев в отношении защитников и приемлемости их сообщений, в частности, согласно статьям 2 и 5. Государство-участник считает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники не несут обязательства признавать правила процедуры Комитета, а также толкование им положений Факультативного протокола, которое может иметь силу, только когда оно произведено в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно настаивает на том, что в связи с процедурой подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться в первую очередь положениями Факультативного протокола, а также материалами правовой практики Комитета, методами работы и прецедентным правом, которые не регулируются Факультативным протоколом. Оно также утверждает, что любые сообщения, зарегистрированные в нарушение положений Факультативного протокола, будут рассматриваться государством-участником как несовместимые с Факультативным протоколом и будут отклонены без каких-либо замечаний по поводу их приемлемости или существа, а также любые решения Комитета по этим сообщениям будут считаться «не имеющими юридической силы». Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также несколько других сообщений, которые были поданы в Комитет, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 1 ноября 2012 года и 19 апреля 2013 года адвокат от имени автора представил в соответствии с ратификацией Факультативного протокола документ о том, что государство-участник признает компетенцию Комитета «получать и рассматривать» «сообщения от отдельных лиц, заявляющих о том, что они стали жертвами нарушений» их прав. Правила процедуры Комитета и Факультативный протокол предусматривают процедуру обсуждения государством-участником вопроса о регистрации таких сообщений. Если государство-участник намерено оспорить приемлемость сообщения, оно должно делать это в рамках действующих процедур. По мнению адвоката, отклонив право Комитета на регистрацию новых сообщений, государство-участник нарушает свои обязательства согласно статье 1 Факультативного протокола.

5.2 Относительно представления новых сообщений «третьими сторонами», адвокат от имени автора утверждает, что во время регистрации этого сообщения г-н Бурдыко уже содержался в Минске в качестве приговоренного к смерти преступника. В этой связи он нанял адвоката, который бы мог его представлять в соответствии с полномочиями, предусмотренными первоначальным сообщением Комитету. Обеспокоенность государства-участника относительно действий некоторых «третьих сторон» является безосновательной. Адвокат полагает, что настоящее сообщение является приемлемым и должно быть рассмотрено Комитетом по существу.

5.3 По поводу того, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о применении временных мер защиты, адвокат заявляет, что это стало грубым нарушением обязательства государства-участника по Факультативному протоколу. Адвокат предлагает Комитету рекомендовать внести в законодательство Беларуси изменения с тем, чтобы обеспечить выполнение государством-участником просьб Комитета о применении временных мер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие содействия со стороны государства-участника и неуважение просьбы Комитета о принятии временных мер

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения настоящего сообщения, поскольку государство-участник не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола и в этой связи не несет обязательства по исполнению просьбы Комитета о применении временных мер.

6.2. Комитет напоминает, что, в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта, он вправе устанавливать собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Исходя из этого, Комитет, действуя в духе доброй воли, направляет соображения государству-участнику, а также заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). В соответствии с этими обязательствами государство-участник не имеет право нарушать свои обязательства в результате принятия каких-либо мер, которые бы препятствовали рассмотрению Комитетом сообщения и выражению им своих соображений⁴.

6.3 В настоящем случае Комитет отмечает, что в результате представления сообщения от 17 декабря 2010 года автор проинформировал Комитет о том, что он был приговорен к смертной казни и что этот приговор может быть приведен в исполнение в любое время. В это же время Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение приговор о смертной казни, пока дело автора рассматривается Комитетом. 14 апреля 2011 года Комитет повторил свою просьбу. 20 июля 2011 года Комитет получил информацию о том, что автор был казнен, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер защиты. Комитет отмечает, что не было оспорено приведение в исполнение смертного приговора, несмотря на то, что была подана просьба о применении временных мер защиты, должным образом направленная государству-участнику и что она была повторена.

6.4 Комитет вновь утверждает, что помимо нарушения Пакта, которое было признано в отношении государства-участника в рамках представленного им сообщения, государство-участник допускает серьезное нарушение своих обяза-

⁴ См., среди прочего, сообщения № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения от 19 октября 2000 года, пункт 5.1; № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения от 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3; и № 1906/2009, *Юзенчук против Беларуси*, Соображения от 24 октября 2014 года, пункт 6.2.

тельств по Факультативному протоколу, поскольку оно препятствует рассмотрению Комитетом сообщения, в котором содержалось утверждение о том, что было совершено нарушение Пакта, или которое препятствовало рассмотрению Комитетом данного сообщения и высказывания им своих соображений в отношении выполнения обязательств государством-участником в соответствии с Пактом⁵. В данном случае автор утверждает, что его права в соответствии с положениями Пакта были нарушены таким образом, который прямо нарушал легальность вынесенного ему смертного приговора. Будучи уведомленным о поступлении сообщения и просьбы Комитета о применении временных мер защиты, государство-участник допустило серьезное нарушение своих обязательств по Факультативному протоколу вследствие приведения в исполнение приговора предполагаемой жертвы, не поставив в известность об этом Комитет, хотя последний принял к рассмотрению это сообщение.

6.5 Комитет далее напоминает, что временные меры, принятые согласно статье 92 правил процедуры, применялись согласно статье 39 Пакта и имели жизненно важное значение для осуществления Факультативного протокола в целях недопущения нанесения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения прав. Нарушение этого правила, особенно если это имело необратимые явления, в частности, в данном случае речь идет об исполнении приговора г-на Бурдыко, подрывает принцип защиты Пактом прав, которые предусмотрены Факультативным протоколом⁶.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

7.2 В соответствии со статьей 5 (2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что оно оспорило вопрос о приемлемости сообщения, утверждая при этом, что автор не подал заявление на обжалование в прокуратуру. Комитет ссылается на свою ранее принятую правовую практику, в соответствии с которой просьба о пересмотре принятого решения в опротестование постановления прокуратуры, которая допускала возможность пересмотра решения суда, уже вступившего в силу, не является средством правовой защиты, которое было исчерпано для целей статьи 5 (2) b) Факультативного протокола⁷. Соответственно он полагает, что статья 5 (2) b) Факультативного протокола не препятствует ему рассматривать настоящее сообщение.

⁵ См., среди прочего, сообщения № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения от 31 марта 2009 года, пункт 7.3; и № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения от 29 октября 2012 года, пункт 9.4.

⁶ См., среди прочего, сообщения №№ 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения от 8 июля 2004 года, пункт 4.4; 1280/2004, *Толихужаев против Узбекистана*, Соображения от 22 июля 2009 года, пункт 6.4; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 9.5.

⁷ См. сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

7.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьей стороной, а не предполагаемой жертвой. В этой связи Комитет ссылается на правило 96 b) правил процедуры, в котором указывается, что сообщение должно быть, как правило, представлено лично либо представителем данного лица. В данном случае Комитет обращает внимание на то, что предполагаемая жертва содержалась в качестве приговоренной к смертной казни на момент представления данного сообщения, что это сообщение было представлено от имени предполагаемой жертвы ее адвокатом. Соответственно Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права согласно статье 14 (1) Пакта были нарушены. Однако в отсутствие подробных сведений и объяснений, а также доказательств, которые бы подтверждали жалобы автора, Комитет считает, что они не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что все остальные жалобы автора, в которых были подняты вопросы, касающиеся статей 6; 7; 9 (1) и 3; и 14 (2) и (3) b), d) и g) Пакта, были в достаточной степени обоснованы для целей признания приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей остальной информации в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению жалобы автора на то, что, в соответствии со статьями 7 и 14 (3) g) Пакта, он стал жертвой физического и психологического воздействия, которое было применено к нему в целях принуждения его к даче признательных показаний для получения согласия в признании своей вины в совершении целого ряда преступлений и в том, что эти вынужденные признания послужили впоследствии основанием для признания его вины и вынесенного судом приговора. Комитет также отмечает, что такие утверждения не были оспорены государством-участником. В этой связи Комитет напоминает, что в силу подачи жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать данное дело⁸. Далее Комитет напоминает, что гарантии, предусмотренные в статье 14 (3) g) Пакта, должны пониматься с точки зрения отсутствия прямого или косвенного физического или необоснованного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого с целью получения от него признания совершения вины⁹. Комитет принял к сведению, что вопреки очевидным фактам, свидетельствующим о том, что автор подвергался пыткам¹⁰, и что на жалобы его матери, а также самого автора по этому вопросу государство-участник не пред-

⁸ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрете пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 14.

⁹ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами, а также на справедливое судебное разбирательство, пункт 41; и сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Сообщения от 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Сообщения от 21 июля 2004 года, пункт 7.4; и № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Сообщения от 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

¹⁰ См. пункт 2.3.

ставило никакой информации, которая бы подтверждала право властей государство-участника производить эффективное расследование по факту предъявленных ему конкретных обвинений. Комитет в этих обстоятельствах считает, что он должен должным образом принять к сведению утверждения автора. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 7 и 14 (3) g) Пакта¹¹.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9 (3) любое лицо, которое было арестовано или задержано по обвинению в совершении уголовного преступления, «должно незамедлительно быть представлено судье или другому лицу, уполномоченному законом на осуществление правосудия». Комитет считает, что «точное понимание термина «оперативно» может во многом зависеть от объективных обстоятельств, задержек, которые не должны превышать несколько дней со времени ареста. Комитет считает, что 48 часов являются, как правило, достаточными для доставки лица и подготовки судебного слушания; любые задержки более 48 часов должны считаться абсолютно исключительными и обосновываться конкретными обстоятельствами¹². Комитет принимает к сведению не опровергнутые утверждения автора о том, что он был задержан 14 октября 2009 года, официально был помещен под стражу в результате решения прокурора от 21 октября 2009 года, но не был представлен в суде до начала судебного разбирательства 30 марта 2010 года. Комитет, таким образом, приходит к мнению о том, что автор не был должным образом оперативно представлен судье или другому должностному лицу, уполномоченному на осуществление правосудия, как этого требует статья 9 (3) Пакта. Комитет напоминает, что в замечании общего порядка № 35 он указал на обязанность осуществлять отправление правосудия органами, которые являются независимыми, объективными и беспристрастными в отношении существа вопроса, который они рассматривают, и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, который имеет право на осуществление юридических полномочий по смыслу статьи 9 (3) Пакта. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 (3) Пакта. В свете настоящего заключения Комитет решает не рассматривать отдельно жалобы авторы, в которых поднимались вопросы, связанные со статьей 9 (1) Пакта.

8.4 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что принцип презумпции невиновности в данном случае не был соблюден, поскольку он был заключен в наручники и содержался в металлической клетке во время слушания дела. Более того, его фотографии на фоне металлической клетки в зале заседания суда были опубликованы в средствах массовой информации. В этом смысле Комитет напоминает решения, принятые ранее¹³, в которых также было отражено замечание общего порядка № 32 Комитета, согласно которому «презумпция невиновности, которая является основополагающим принципом защиты прав человека, налагает на стороны обвинения бремя доказывания

¹¹ См., например, замечание общего порядка № 32, пункт 60; и сообщения № 1401/2005, *Кирто против Таджикистана*, Соображения от 27 октября 2009 года, пункт 6.3; и № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения от 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

¹² См. замечание общего порядка № 35 (2015), пункт 33.

¹³ См., например, сообщения № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения от 20 июля 2000 года, пункт 8.3; и № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения от 10 марта 2010 года, пункт 6.5.

обвинения, гарантирует, что никакая вина не может быть предъявлена без обоснованного объяснения доказательств, которая обеспечивает, что по отношению к обвиняемому истолковываются все сомнения в его пользу, и которая требует, чтобы обвиняемые лица в совершении уголовного преступления должны подвергаться отношению согласно этому принципу»¹⁴. В этом же замечании общего порядка далее указывается, что обвиняемые не должны, как правило, содержаться в наручниках и в клетках во время судебного слушания или быть представлены суду таким образом, который свидетельствовал бы о том, что они могут представлять опасность как преступники, и что средства массовой информации должны избегать освещения сведений о них, которые подрывали бы презумпцию невиновности¹⁵. На основе представленной ему информации и в отсутствие любой другой актуальной информации или аргументации, которые были бы представлены государством-участником в обоснование необходимости заключения автора в металлическую клетку во время судебного разбирательства, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что утверждаемое г-ном Бурдыко право о том, что он был невиновен, было нарушено в силу нарушения статьи 14 (2) Пакта.

8.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что во время досудебного следствия ему не предоставляли действенную и последовательную помощь адвоката в нарушение его прав по статье 14 (3) d). Комитет, например, отмечает, что во время пятимесячного досудебного задержания автор не имел доступа к правовой помощи, хотя в это время он под давлением признал свою вину, и ему не была предоставлена возможность встретиться с адвокатом в частном порядке. Ссылаясь на замечание общего порядка № 32 (2007), Комитет напоминает свою юридическую практику, согласно которой «в случаях, связанных со смертельным наказанием, обвиняемый должен обязательно получить помощь адвоката на всех этапах разбирательства». В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 14 (3) d) Пакта. С учетом этого мнения Комитет не считает необходимым рассматривать отдельно жалобы автора по статье 14 (3) b) Пакта.

8.6 Автор далее настаивает на нарушении его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, поскольку он был приговорен к смерти в результате недобросовестного судебного разбирательства. Комитет отмечает, что такие утверждения отвергнуты государством-участником. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором он указывал на то, что приведение в исполнение приговора о смертной казни может осуществляться только в соответствии с законодательством и не может противоречить положениям Пакта, которое свидетельствует о том, что «должны соблюдаться процессуальные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии обеспечения защиты и право на разбирательство судом более высокой инстанции»¹⁶. В этом контексте Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой приведение в исполнение смертного приговора по решению суда, которое не соответствовало положениям статьи 14 Пак-

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32, пункт 30.

¹⁵ См. сообщение № 1405/2005, *Пустовойт против Украины*, Соображения от 20 марта 2013 года, пункт 9.2.

¹⁶ См. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения от 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

та, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта¹⁷. В свете этих соображений Комитета любое нарушение статьи 14 d) и g) Пакта, особенно с учетом не опровергнутого утверждения автора о том, что он подвергался пыткам и жестокому обращению в целях принуждения его к даче признательных показаний, которые послужили основанием для его осуждения, является признанием того, что его приговор к смертной казни и последующее приведение в исполнение приговора над г-ном Бурдыко, не соответствовали требованиям статьи 14, и в результате этого его право на жизнь, согласно статье 6 Пакта, было нарушено.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Бурдыко, предусмотренных статьями 6; 7; 9 (3); и 14 (2) и (3) d) Пакта. Государство-участник нарушило свои обязательства, предусмотренные статьей 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии со статьей 2 (3) а) государство-участник обязано предоставить эффективные средства правовой защиты, включая право на беспристрастное, эффективное и транспарентное расследование жалоб на применение пыток, жалоб на преследования со стороны ответственных лиц и невыплату возмещения семье автора, в том числе достаточной денежной компенсации за гибель автора и за понесенные им судебные издержки. Государство-участник обязано не допускать подобные нарушения в будущем и с учетом своих обязательств согласно Факультативному протоколу должно сотрудничать в духе доброй воли с Комитетом, особенно в плане выполнения просьб Комитета о применении временных мер.

11. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета, а также широко распространить их на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

---

¹⁷ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59; и сообщения № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения от 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения от 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения от 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения от 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения от 29 марта 2011 года, пункт 9.11; и № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения от 25 июля 2011 года, пункт 6.5.